

УДК: 327

DOI: 10.31857/S2686673022020018

Поражение США в Афганистане и усиление напряжённости в Центральной Азии

С.М. Самуйлов

Институт США и Канады РАН (ИСКРАН).

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный переулок. 2/3.

ORCID: 0000-000-4033-717X

e-mail: fpcenter@rambler.ru

Резюме. В статье исследуются негативные последствия для стран Центральной Азии «хаотичного бегства» США из Афганистана летом 2021 г. после безуспешной 20-летней войны, провал попыток Вашингтона создать в этой стране «стабильную демократию» и собственные дееспособные вооружённые силы, неспособность американцев отказаться от неизбывной веры в универсализм своей системы ценностей, реакция России и стран – членов ОДКБ на этот уход и захват власти талибами в Афганистане. Также показывается, что, по данным американской разведки, иностранные террористические группировки в Афганистане в ближайшие годы могут настолько усилиться, что будут в состоянии организовать новые террористические акты на территории США. Это будет уже не только политическое, но и полное военное поражение Вашингтона в этой стране.

Ключевые слова: уход американцев, Афганистан, рост напряжённости, Центральная Азия, талибы, стабильная демократия, строительство нации, провал попыток, вера в универсализм, афганское отделение ИГИЛ, «Аль-Каида», Россия, ОДКБ

Для цитирования: Самуйлов С.М. Поражение США в Афганистане и усиление напряжённости в Центральной Азии. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2022; 52 (2): 5-23; DOI: 10.31857/S2686673022020018

Defeat of the United States in Afghanistan and Escalation of Tensions in Central Asia

Sergei M. Samuylov

Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN).

2/3 Khleby per., Moscow 121069, Russian Federation

ORCID: 0000-000-4033-717X

e-mail: fpcenter@rambler.ru

Abstract. The article examines the negative consequences for Central Asia of the “chaotic flight” of the United States from Afghanistan in the summer of 2021 after an unsuccessful twenty-year war, the failure of Washington to create a “stable democracy” and its own capable armed forces in this country, the inability of Americans to abandon the universalism of their value system, the reaction of Russia and the member states of the Collective Security Treaty Organization (CSTO) to this withdrawal and seizure of power by the Taliban in Afghanistan. It is also shown that, according to US intelligence, foreign terrorist groups in Afghanistan in the coming years may become so strong that they will be able to organize new terrorist attacks on

US soil. This will be not only a political, but a complete military defeat for Washington in this country.

Keywords: American withdrawal, growing tensions, Central Asia, Taliban, stable democracy, nation building, failure of attempts, belief in universalism, Afghan branch of ISIS, Al-Qaeda, Russia, CSTO

For citation: Samuylov S.M. The defeat of the United States in Afghanistan and the escalation of tensions in Central Asia. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2022; 52 (2): 5-23. DOI: 10.31857/S2686673022020018

ВВЕДЕНИЕ

Одна из главных внешнеполитических целей в рамках общего курса республиканской администрации Дональда Трампа «Америка прежде всего» заключалась в том, чтобы завершить «бесконечную войну» в Афганистане на приемлемых условиях и вернуть американские войска домой. Ради её достижения американцы пошли на переговоры с лидерами «Талибана» – радикального исламистского террористического движения, в этническом плане состоящего, в основном, из пуштунов. В итоге после многолетних трудных переговоров в конце февраля 2020 г. удалось подписать соглашение с талибами о постепенном мирном урегулировании и прекращении войны. Соглашение предусматривало сокращение численности американского контингента с 12 000 до 8 600 с течение 135 дней и начало прямых переговоров талибов (проводить такие переговоры талибы отказывались в течение многих лет) с официальными проамериканскими властями в Кабуле о «полном и всеобъемлющем прекращении огня». При этом афганское правительство должно было поделиться властью с ними. Затем планировался дальнейший постепенный вывод войск США и НАТО, темпы которого должны были зависеть от успешности переговоров [1]. Полный вывод американских войск по соглашению должен был быть завершён к 1 мая 2021 года.

После победы Дж. Байдена на президентских выборах 2020 г., которую Д. Трамп длительное время отказывался признавать, но, будучи официально всё ещё президентом США (до 20 января 2021 г.), он приказал сократить численность американских войск в Афганистане и Ираке до 2 тысяч военнослужащих в каждой стране. Замысел в отношении Афганистана заключался в том, что при такой небольшой численности американцев талибы перейдут в решительное наступление, захватят значительную часть территории страны и тем самым создадут большие внешнеполитические проблемы для демократической администрации.

Нечто подобное и начало происходить, когда Дж. Байден, уже вступив в должность президента США, 14 апреля 2021 г. объявил, что принял решение полностью вывести американские войска из Афганистана до сентября этого года, то есть до 20-летия со времени террористических атак 11 сентября 2001 г. В своём заявлении президент подчеркнул, что США «вошли в Афганистан в

2001 г. с тем, чтобы искоренить “Аль-Каиду” и не допустить будущие террористические нападения на США с территории Афганистана». Цель была ясной и справедливой. В конце 2008 г. он, по поручению избранного тогда президента Б. Обамы, назначенный вице-президентом, посетил Афганистан и пришёл к выводу, что только сами афганцы должны руководить своей страной и никакая «неограниченная американская военная сила не может создать и поддержать прочное афганское правительство». При этом он особо отметил, что США достигли цели «гарантировать то, чтобы Афганистан более не использовался в качестве базы, с территории которой можно было бы вновь осуществить нападение на наше отечество» [2]. Следует напомнить, что американцы в 2011 г. ликвидировали лидера «Аль-Каиды» У. бен Ладена на территории Пакистана. Тогда это событие стало чуть ли не общенациональным праздником в США.

Таким образом, по Дж. Байдену, главную военную цель, которую ставили перед собой американцы, вторгаясь в Афганистан в октябре 2001 г., США достигли.

Но, вторгаясь в Афганистан, США ставили перед собой не только военные, но и политические цели. В частности, предприняли большие усилия и потратили сотни миллиардов долларов, чтобы создать там «стабильную демократию». Удалось ли им достигнуть политические и военные цели в полной мере? Это главные вопросы, на которые автор пытается ответить в данной статье, понимая под «поражением американцев» именно то, что им не удалось достигнуть поставленных целей.

РЕАКЦИЯ ДЖ. БАЙДЕНА НА ЗАХВАТ ТАЛИБАМИ АФГАНИСТАНА

Быстрый захват талибами 15 августа 2021 г. Кабула и установление своей власти в Афганистане повергло американцев в шоковое состояние. Как позднее признавался Дж. Байден, разведывательные службы США полагали, что правительство ставленника американцев, президента Ашрафа Гани продержится после их ухода по меньшей мере несколько месяцев – хотя бы до Нового года. Вместо этого А. Гани ещё до прихода талибов бежал в Таджикистан, прихватив с собой несколько миллионов долларов. 300-тысячные афганские силы безопасности, которых американцы готовили, обучали, оснащали и вооружали в течение многих лет, развалились и не оказали никакого сопротивления гораздо меньшим по численности и намного хуже вооружённым военным формированиям талибов.

Ещё бóльшим шоком для американцев стали телевизионные кадры с толпами афганцев на аэродроме Кабула, цеплявшихся за взлетающие военнотранспортные американские самолёты, стремясь убежать от талибов вместе с американцами. Многие погибли. Тысячи афганцев с семьями рвались на лётное поле в надежде улететь, но их не пускали и отгоняли американские солдаты периодической стрельбой. Причём американцы бросили на произвол судьбы не только десятки тысяч работавших на них афганцев и их семьи, но не предупредили о срочном уходе и своих союзников по НАТО, подразделения которых

также воевали вместе с ними в Афганистане и которым пришлось эвакуироваться самостоятельно.

Российский президент В.В. Путин метко охарактеризовал такой уход американцев «бегством».

26 августа 2021 г. в гуще толпы афганцев, собравшихся у ворот аэропорта в Кабуле в надежде улететь вместе с американцами, произошёл мощный взрыв. Террорист-смертник подорвал себя. Погибли 13 американских военнослужащих, ещё 18 получили ранения. Теракт стал крупнейшим для американцев по единовременным потерям с 2011 г. Афганцев погибло более 170, более 150 получили ранения. Среди погибших афганцев по меньшей мере 28 человек были талибами. Ответственность за взрыв взяла на себя террористическая организация «Исламское государство» (ИГ), точнее, её афганское отделение «Вилаят Хорасан»^{*} [3].

Что касается внутренней ситуации в США, то господствующие в их информационном пространстве либеральные СМИ, которые подвергали президента Д. Трампа беспрецедентной травле, а в 2020 г. упорно замалчивали многочисленные злоупотребления со стороны демократов во время избирательной кампании, на этот раз обрушились с резкой критикой на президента Дж. Байдена. Ожидалось, что президент должен был взять вину на себя за хаос и жертвы в Кабуле. Этого не произошло.

На следующий день после захвата талибами Кабула Дж. Байден выступил со своими разъяснениями, сообщив, что не жалеет о принятом решении по выводу войск, а всю вину за хаос возложил на самих афганцев. Он, в частности, сказал: «Американские войска не могут и не должны участвовать и погибать в войне, в которой афганские силы не желают сражаться сами за себя. Мы потратили более триллиона долларов. Мы обучили и оснастили афганские вооружённые силы численностью около 300 000 человек <...>, силы, большие по размеру, чем военные потенциалы многих наших союзников по НАТО. Мы предоставили им всё необходимое. Мы платили им зарплаты, поддерживали функционирование их военно-воздушных сил, чего “Талибан” не имеет. “Талибан” не имеет ВВС. Мы обеспечивали им поддержку с воздуха. Мы дали им все шансы самим определять своё будущее. Чего мы не могли дать им, так это воли к борьбе за это будущее» [4].

И поскольку афганские вооружённые силы не желали воевать с талибами, как считает Дж. Байден, не было никаких гарантий, что продолжение пребывания американцев в Афганистане ещё в течение года, или пяти, или 20 лет могло как-то изменить эту ситуацию. Против такой логики трудно возражать. Но она

^{*} Данная террористическая группировка была создана в 2015 г. Она официально претендует на территории, некогда входившие в состав провинции (*«вилаят», по-арабски, провинция*) Хорасан Арабского халифата. Имеются в виду территории современного Афганистана, Пакистана, восточные провинции Ирана и часть бывшей советской Средней Азии. Основной метод действий – террористические акты. Хорасановцы неоднократно их совершали в Афганистане против исповедующих шиитский вариант ислама хазарейцев с помощью боевиков-смертников, а также против сикхов.

не остановила либеральные американские СМИ против резкой критики администрации Дж. Байдена.

Напомним, что просоветский режим Мохаммада Наджибуллы после вывода советских войск из Афганистана в 1989 г. и прекращения ему всякой помощи после распада СССР продержался более двух лет прежде, чем его свергли моджахеды.

В своём выступлении 16 августа Дж. Байден снова заявил, что главными целями вторжения США в Афганистан осенью 2001 г. было «достать тех, кто атаковал нас 11 сентября, и добиться того, чтобы “Аль-Каида” не могла использовать Афганистан в качестве базы, с которой могла атаковать нас вновь». Он ещё раз подтвердил, что США достигли этих целей.

И в выступлении 31 августа, когда американцы официально завершили эвакуацию своих людей и, по утверждению президента, примерно 100 тыс. работавших на них афганцев из Кабула, Дж. Байден опять напомнил о главном национальном интересе США – «гарантировать то, чтобы Афганистан никогда не мог быть вновь использован для осуществления нападений на наше отечество». И в третий раз он заявил о том, что США преуспели в достижении этой цели [5]. Она была достигнута, утверждал он, десять лет назад (имелась в виду физическая ликвидация У. бен Ладена. – С.С.). Затем цели пребывания американцев в Афганистане ещё в течение десяти лет, посетовал Байден, стали неясными.

Президент в этом выступлении также сообщил, что в общей сложности Вашингтон потратил на данную войну более 2 трлн долл., то есть более 2 000 млрд долл. Гигантская по объёму сумма. Это означает, что ежедневно на войну в Афганистане в течение двух десятилетий тратилось около 300 млн долл. [5]. Для сравнения: при Д. Трампе приблизительно на такую сумму выделялась американская военная помощь Украине на целый год. В ходе войны было убито около 2,5 тыс. американцев, около 21 тысячи были ранены.

В обоих выступлениях Дж. Байден сообщил, что, поскольку администрация Д. Трампа заключила соглашение с талибами, ему пришлось выбирать из двух альтернатив. Либо в соответствии с этим соглашением полностью вернуть оставшиеся 2,5 тыс. американских военнослужащих домой, несмотря даже на крайне неблагоприятную для этого ситуацию. Либо осуществить новое наращивание численности американского воинского контингента в Афганистане, начать новую эскалацию войны с тем, чтобы вступить в третье её десятилетие со слабой надеждой победить талибов, чего Вашингтон не смог добиться в течение 20 лет. При этом «наши истинные противники – Китай и Россия» только радовались бы тому, что США продолжают тратить десятки миллиардов долларов и воевать в Афганистане.

Если президент Б. Обама считал, что в Афганистане «ставкой является безопасность США», то Дж. Байден придерживается противоположного мнения. Он не верит в то, что «безопасность Америки укрепитя путём развёртывания

тысяч американских военнослужащих и расходованию ежегодно миллиардов долларов в Афганистане» [5].

«СТРОИТЕЛЬСТВО НАЦИИ» И УСИЛИЯ ВАШИНГТОНА СОЗДАТЬ «СТАБИЛЬНУЮ ДЕМОКРАТИЮ» В АФГАНИСТАНЕ

В выступлении 16 августа 2021 г. Дж. Байден подчеркнул: «Наша миссия в Афганистане никогда не предполагала строительство нации. Она никогда не предполагала создание объединённой централизованной демократии. Наши жизненно важные национальные интересы в Афганистане сегодня остаются такими же, какими они всегда были: предотвращение террористического нападения на американскую родину» [4].

Что касается «строительства нации» и «создания демократии» в Афганистане, то здесь президент Дж. Байден, мягко говоря, явно лукавил. Республиканская администрация Дж. Буша-младшего (2001–2009 гг.) как раз этим занималась в Афганистане, причём самым активным образом и при мощной поддержке со стороны Конгресса США и международного чиновничества ООН. Достаточно вспомнить содержание закона 2005 г. «О распространении демократии» (*the Advance democracy Act of 2005*) [6] и «Стратегии национальной безопасности США 2006 года».

Первый был введён в качестве составной части бюджета Госдепартамента на 2006 и 2007 гг. и после его утверждения президентом стал законом. А в 2007 г. был одобрен Конгрессом и утверждён президентом в качестве самостоятельного закона. В его преамбуле чётко были изложены главные постулаты мировидения американской политической элиты того времени, о чём я писал в статье 2006 г.: «Итак, в современном американском понимании распространение демократии повсюду в мире равнозначно укреплению национальной безопасности США, выступает одним из эффективных способов борьбы с "международным терроризмом", повышает степень стабильности мира и резко снижает вероятность возникновения войн. Из этих постулатов также видно: американцы свято верят, что их либеральная модель демократии является универсальной, общечеловеческой, пригодной для всех народов и государств, независимо от уровня их исторического развития и этнической, культурно-религиозной и географической принадлежности. Термин "универсальная демократия" и убеждённости в её "достижимости" говорят сами за себя <...> Данное мировидение однозначно определяет и сущность нынешней глобальной стратегии США. Она сводится к долговременному курсу на распространение демократии повсюду в мире как силовыми, военными средствами, что происходит в Ираке и Афганистане, так и мирными (с американской точки зрения), с помощью дипломатии» [Самуйлов С.М. 2006: 53].

В соответствии с указанным законом в составе Управления по демократии, правам человека и трудовым отношениям Госдепартамента был создан Отдел по

демократическим движениям и переходным процессам. Его основная задача заключалась в содействии провоцированию «цветных революций» в «недемократических» с точки зрения Вашингтона странах. Американским послам в таких странах ставилась задача «идти в народ» и всячески подбивать местных прозападных активистов, прозападные организации, бизнес и студенческую молодёжь к массовым протестам, то есть «цветным революциям» с целью свержения «недемократического» режима и приведения к власти послушных США молодых лидеров а-ля Саакашвили в Грузии. Такие намерения и действия американцами были названы «дипломатией преобразований» (*transformational diplomacy*).

В том же духе «дипломатии преобразований» во втором разделе «Стратегии национальной безопасности 2006 г.», в частности, говорилось: «Поскольку демократические государства – это наиболее ответственные члены международной системы, продвижение демократии является наиболее эффективной долговременной мерой по укреплению международной стабильности; снижению угроз региональных конфликтов; противодействию терроризму и поддерживающему террор экстремизму и расширению зоны мира и процветания» [7].

Понятно, что на основе таких представлений о внешнем мире Вашингтон, по меньшей мере в период президентства Дж. Буша-младшего, стремился создать, прежде всего в Афганистане и Ираке, «эффективную демократию», ориентированную на США и Запад в целом. Причём, американцы, а также европейские натовцы и чиновники ООН в то время руководствовались наивными представлениями о том, что достаточно в Афганистане, равно как и в Ираке, создать демократические институты по образу и подобию американских, как ситуация в этих странах стабилизируется и можно будет перейти к мирному строительству.

Таким образом, «в соответствии с означенными стереотипами главная задача политики США в Афганистане после свержения режима талибов осенью 2001 г. заключалась в создании основных демократических институтов и демократически избранных органов власти, которые, как ожидалось, должны были принести стране долгожданный мир и стабильность», но «такие ожидания оказались иллюзорными» [Самуйлов С.М. 2007: 6].

Американцам при поддержке ООН и НАТО действительно довольно быстро удалось создать демократические институты в отсталой бедной патриархальной исламской стране, в которой десятилетиями шла гражданская война. В январе 2004 г. Лойя-Джирга – Всеафганский совет старейшин, нерегулярно избираемый от этноплеменных групп для разрешения кризисных ситуаций, состоявший из 502 делегатов, одобрил новую «демократическую» Конституцию Афганистана. В сентябре 2004 г., согласно этой Конституции, пуштун Хамид Карзай, ставленник американцев, был избран первым президентом страны, за которого проголосовали 55% избирателей. Год спустя, в сентябре 2005 г., более 6 млн афганцев проголосовали за избрание членов двухпалатного парламента. Причём, в соответствии с западными стандартами, из 249 депутатов нижней палаты – Народно-

го совета – 68 составляли женщины. В верхней палате – Совете старейшин – было избрано 23 женщины из 102 депутатов.

По логике американцев и всех тех на Западе, кто разделял это мнение, такая демократизация должна была бы привести к стабилизации положения в Афганистане. Однако на деле, словно в насмешку, в 2006 г. степень насилия в стране резко увеличилась. В частности, число террористических актов в виде самоподрывов исламистами-смертниками возросло в 4 раза и достигло 139. Количество дистанционных подрывов замаскированных боеприпасов возросло вдвое – до 1677 [8].

Аналогичная ситуация наблюдалась и в Ираке, где после создания так называемых демократических институтов произошло резкое обострение гражданской войны и войны против американской оккупации.

Стоит напомнить, что во времена президентств Дж. Буша-младшего и Б. Обамы американцы считали одной из главных угроз национальной безопасности не только авторитарные режимы сами по себе, но и, по их терминологии, «слабые, неудавшиеся или хрупкие» (*weak, failed or fragile*) развивающиеся государства. Это такие государства, где центральные власти были слабы и не контролировали собственную территорию, где были сильны антиправительственные вооружённые группировки и царили бедность, коррупция, неграмотность и болезни. На официальных сайтах Госдепартамента того времени говорилось, что такие государства представляют собой «одну из наибольших угроз безопасности» и «являются питательной почвой для терроризма, преступности, похищения людей, гуманитарных катастроф». Как следствие, «предотвращение или управление внутренними конфликтами в таких государствах» стало одним из главных компонентов внешней политики США. И такое «управление» требовало вооружённого вмешательства [Самуйлов С.М. 2013: 231]. Афганистан в США тогда относили к «хрупким государствам».

Для нейтрализации одной из главных таких угроз американцы самым активным образом занимались в Афганистане тем, что они называют «строительством нации» (*nation building*), понимая под ним прежде всего «строительство государства» (*state building*), то есть создание и укрепление таких государственных институтов, как: армия, полиция, суды, центральный банк, системы налогового обложения, здравоохранения, образования и т.п. Сюда же следует отнести также восстановление и развитие экономической инфраструктуры. Всем этим и занимались американцы в Афганистане.

С целью «строительства нации» в указанных развивающихся государствах, включая Афганистан, было произведено соответствующее реформирование в таких ведомствах США, как Госдепартамент и Министерство обороны. В частности, в дипломатическом ведомстве было создано новое подразделение – Служба координатора по восстановлению и стабилизации, основная задача которого заключалась в преодолении постконфликтных ситуаций и в оказании помощи в стабилизации и восстановлении выходящих из гражданской войны государств

«с тем, чтобы они могли встать на устойчивый путь движения к миру, демократии и рыночной экономике». В бытность Хиллари Клинтон государственным секретарём при Б. Обаме (2009–2013) данная служба была преобразована в одно из полноценных функциональных управлений Госдепартамента.

В конце ноября 2005 г. Минобороны США утвердило директиву № 3000.05, в соответствии с которой впервые в истории этого ведомства послевоенные операции по стабилизации приравнялись по значимости к боевым. Другими словами, военные активно вовлекались в «строительство наций» в государствах, где американцы осуществили военное вторжение, в первую очередь в Афганистане и Ираке. В директиве подчёркивалось, что для её реализации Минобороны потребуются специалисты-международники, подразделения военной полиции, офицеры – специалисты по гражданским делам, инженеры, специалисты по психологическим операциям. Всё это делалось для того, чтобы, как тогда говорилось, «выиграв войну» в Афганистане и Ираке, «не проиграть мир». Конгресс активно поддержал инициативу МО и обязал его регулярно информировать законодателей о ходе её воплощения в жизнь.

Ответственным за реализацию директивы был назначен глава Управления МО по специальным операциям и конфликтам низкой интенсивности в ранге помощника министра обороны. В рамках этого управления был создан специальный директорат (отдел) по стабилизационным операциям во главе с одним из заместителей руководителя управления. Кроме того, в объединённых региональных командованиях Минобороны и военных министерствах (Армии, ВВС, ВМС и Корпусе морской пехоты) были назначены высокопоставленные офицеры и созданы рабочие группы, ответственные за разработку, подготовку и проведение операций по стабилизации [Самуйлов С.М. 2013: 233, 234, 235].

1 апреля 2007 г. МО выпустило для Конгресса один из своих отчётов об «институционализации операций по стабилизации». В нём также были указаны основные составные части таких операций, которые включали: обеспечение доставки гуманитарной помощи, восстановление инфраструктуры и предоставление населению жизненно важных услуг, поддержание экономического развития, формирование представительного и эффективного правительства и создание правления на основе закона и т.п. Другими словами, МО наряду с Госдепартаментом и Агентством по международному развитию – главным федеральным ведомством по оказанию экономической помощи развивающимся государствам, было активно вовлечено, в числе прочего, в поддержание экономического развития и демократизацию (создание представительного и эффективного правительства), в первую очередь Афганистана и Ирака.

Таким образом, по меньшей мере, в период президентства Дж. Буша-младшего американцы, вопреки утверждениям Дж. Байдена в 2021 г., активно занимались в Афганистане созданием «эффективной», затем «стабильной демократии», а также «строительством нации». Уже к концу его президентства, к 2009 г., становилось ясно, что с демократией и «строительством нации» практи-

чески ничего не получается. В частности, «Талибан» перешёл в наступление и установил контроль над определёнными частями Афганистана.

УРОКИ, ИЗВЛЕЧЁННЫЕ АМЕРИКАНЦАМИ ИЗ НЕУДАЧ В АФГАНИСТАНЕ

Демократическая администрация Б. Обамы извлекла определённые уроки из провала республиканцев в Афганистане и Ираке. В декабре 2009 г. Б. Обама выступил с программным заявлением, в котором речь уже не шла о создании «стабильной демократии» в Афганистане, хотя его администрация разделяла представления республиканцев того времени о том, что авторитарные режимы и «слабые, неудавшиеся и хрупкие» государства являлись главной угрозой безопасности США. В своём выступлении Б. Обама сообщил о решении послать в Афганистан дополнительно 30 тыс. американских военнослужащих на полтора года с тем, чтобы перехватить инициативу у талибов и нанести им военное поражение. В общей сложности численность американских войск там была доведена до 100 тысяч. С середины 2011 г. начался процесс постепенного её уменьшения.

При этом основная цель американцев заключалась в том, чтобы «подорвать, разоружить и нанести поражение “Аль-Каиде” в Афганистане и Пакистане и лишить её способности угрожать Америке и американским союзникам в будущем». Для достижения этой цели, как полагал Б. Обама, было необходимо лишить «Аль-Каиду» безопасных убежищ, пресечь наступление «Талибана» и сделать невозможным для него свергнуть проамериканское афганское правительство, усилить потенциал афганских сил безопасности, чтобы они могли взять на себя ответственность за будущее Афганистана [8].

Другими словами, демократы при Б. Обаме всё ещё полагали, что можно нанести военное поражение талибам и с помощью многочисленных афганских сил безопасности обеспечить устойчивость проамериканского правительства в Кабуле. Как уже отмечалось выше, Б. Обама считал, что в Афганистане на карту поставлена безопасность США. Время показало, что указанных военных целей демократам достичь не удалось.

Республиканская администрация Д. Трампа, отстаивая политику «Америка прежде всего», кардинальным образом пересмотрела представление своих предшественников о внешнем мире. Вторжение в Ирак Д. Трамп считал «катастрофой», а в конце 2016 г. пообещал американским военным «прекратить гонку по свержению режимов, о которых мы ничего не знаем», и это обещание выполнил. В «Стратегии национальной безопасности» конца 2017 г. однозначно указывалось, что в мире возобновилось соперничество великих держав и идёт борьба между «свободным миром» во главе с США, с одной стороны, и «государственным авторитарным капитализмом» во главе с Китаем и Россией – с другой.

Соответственно, главными соперниками и противниками США на международной арене, то есть первостепенной угрозой их безопасности, провозглашались Китай и Россия. Следовательно, авторитарные режимы и слабые государства вроде Афганистана и Ирака уже не являлись главными угрозами и «вечные войны» в них необходимо было закончить. При Д. Трампе численность американских войск в Афганистане сократилась приблизительно с 15,5 тыс. до 2,5 тыс. человек. Полностью вывести войска ему не дали генералы.

В декабре 2019 г. либеральной «Вашингтон пост» удалось раздобыть закрытый доклад по Афганистану, подготовленный на основе интервьюирования федеральных служащих (дипломатов, военных, сотрудников по оказанию экономической помощи), ответственных за проведение афганской политики [10]. Из него следовало, что американцы в этой стране самым активным образом занимались «строительством нации», на что было потрачено с 2001 г. 133 млрд долл. Представители федеральных правительственных ведомств утверждали, что вместо обеспечения стабильности и стремления к миру Вашингтон невольно создал коррумпированное неэффективное правительство, зависимое от американской военной силы, для выживания которого необходимо ежегодно предоставлять ему многие миллиарды долларов на протяжении десятилетий.

По мнению авторов доклада, США по глупости пытались переделать Афганистан по своему образу и подобию «путём навязывания централизованной демократии и рыночной экономики древнему, бедному, родоплеменному обществу». Ситуацию ухудшало и то, что Вашингтон выделял Афганистану гораздо больше денег, чем тот мог освоить. Многие федеральные служащие полагали, что реализация «стратегии строительства нации была также подорвана высокомерием, нетерпимостью, невежеством и верой в то, что деньги могут решить любые проблемы». При этом «много денег осело в карманах жадных подрядчиков или афганских чиновников в то время, как школы, клиники и дороги, финансируемые США, оставались неотремонтированными» [10].

Другими словами, миллиарды долларов, выделявшихся Вашингтоном, активно разворовывались. А те реформы Госдепартамента и Министерства обороны, о которых было сказано выше и которые были нацелены на осуществление эффективных стабилизационных операций, по меньшей мере в Афганистане, не привели к ожидавшимся положительным результатам.

Стивен Хэдли, бывший при Дж. Буше-младшем помощником по национальной безопасности, то есть одной из влиятельных фигур во внешнеполитической команде президента, обоснованно утверждал, что американцам так и не удалось создать эффективную модель постконфликтной стабилизации, которая работала бы [10].

Более того, возникли опасения, что ИГ и «Аль-Каида» могут усилиться в Афганистане. А ведь их ликвидация и обезвреживание, как заявлялось в 2001 г., было главной целью всей афганской миссии Соединённых Штатов.

В конце сентября 2021 г. в комитетах по делам вооружённых сил обеих палат Конгресса США состоялись жёсткие, напряжённые слушания по проблемам «хаотичного ухода» Соединённых Штатов из Афганистана, который отдельные законодатели-республиканцы назвали «бедствием эпического масштаба», «паническим бегством» и даже «предательством». На слушаниях выступили министр обороны Ллойд Остин, председатель Комитета начальников штабов (КНШ) генерал Марк Милли и командующий Центральным командованием генерал Кеннет Маккензи.

Естественно, некоторые демократы защищали и одобряли решение Дж. Байдена о выводе войск. Но в целом члены Конгресса были крайне раздражены тем хаосом и беспорядком, террористическими актами, которые происходили в Кабуле в процессе ухода американцев. Законодатели-республиканцы подвергали администрацию Дж. Байдена и военных резкой критике, некоторые из них призывали руководителей Министерства обороны уйти в отставку. Им было задано множество острых вопросов. Наибольший интерес вызвало заявление генерала М. Милли о том, что «существует реальная возможность», что «Аль-Каида» или ИГ в Афганистане могут восстановиться «в недалёком будущем» в течение последующих 6, 12, 18, 24, 36 месяцев. Л. Остин согласился с такой оценкой [11]. А заместитель министра обороны по политике Колин Кал, выступая 26 октября в сенатском Комитете по делам вооружённых сил, на аналогичный вопрос председателя комитета демократа от штата Род-Айленд Джека Рида, ссылаясь на оценки американских разведывательных служб, ответил, что, хотя отделение ИГ в Афганистане и «Аль-Каида» имеют намерение «проводить внешние операции», включая территорию США, но в настоящее время «никто из них не обладает потенциалом осуществлять это». По мнению Кала, ИГ может обрести такой потенциал в течение 6–12 месяцев, «Аль-Каида» – в течение от одного года до двух лет. Поэтому американцы должны проявлять «бдительность» в отношении этих угроз [12].

Таким образом, можно сделать вывод: США, не сумев создать «стабильную демократию» в Афганистане путём формирования демократических институтов и проведения выборов и несмотря на свою непоколебимую веру в универсализм американских ценностей и возможность «строительства нации», где угодно, потерпели политическое поражение в Афганистане. А то, что демократам уже при Дж. Байдене не удалось, как обещал Б. Обама в 2009 г., пресечь наступление талибов плюс крах афганских сил безопасности и свержение проамериканского правительства, свидетельствуют о том, что Вашингтон потерпел и военное поражение.

Возникает закономерный вопрос: зачем президенту Дж. Байдену понадобилось говорить заведомую неправду относительно того, что Вашингтон не занимался созданием демократии и строительством нации в Афганистане? Ответ найти несложно. Неизбывная вера американцев в универсализм своих представ-

лений составляет один из важнейших компонентов их национального самосознания, точнее, их представления о себе как «исключительной богоизбранной нации». То, что эти ценности не прижились в таких исламских государствах, как Афганистан и Ирак, даже в результате многолетних кровопролитных войн, однозначно свидетельствует: они вовсе не являются универсальными, приемлемыми для всех.

По логике вещей американским политикам и экспертам после таких провалов следовало бы начать пересматривать свои представления о собственных ценностях. Но отказ от их универсализма означал бы сильнейший удар по национальному самосознанию американцев, по их восприятию себя как «исключительной нации». Администрация Дж. Байдена не решилась на это. Оказалось, проще и легче сказать неправду.

Тем не менее из выступления Дж. Байдена 16 августа 2021 г. следовало, что американцы осознали, что ошибкой было «принимать участие и воевать неопределённо долго в конфликте, который не соответствует национальным интересам Соединённых Штатов <...> пытаться переделать страну путём бесконечного развёртывания американских вооружённых сил в ней» [4]. В выступлении 31 августа 46-ой президент США косвенно признал, что попытки создать демократию в Афганистане были недостижимой целью и впредь перед американскими миссиями необходимо ставить «ясные, достижимые цели». И самое важное – уход из Афганистана касается не только этой страны. Это – «окончание эры больших военных операций с тем, чтобы переделать другие страны» [5].

УСИЛЕНИЕ НАПРЯЖЁННОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Талибы, жаждущие международного признания их режима, обещали, что не будут представлять угрозу для соседних государств. Однако, очевидно, удержать власть им будет гораздо сложнее, чем её захватить, ибо для этого необходимо наладить более или менее стабильную мирную жизнь, восстановить хотя бы сносно действующую экономику, чтобы не допустить голода. Последнее остаётся под большим вопросом, в частности потому, что около 10 млрд афг. долл. остаются замороженными в американских банках, а в стране наблюдается деградация экономической и гуманитарной обстановки.

Логично предположить, что решение внутренних проблем в ближайшие годы будет удерживать талибов от возможной внешней экспансии. Кроме того, их смутная идеология направлена на создание «Исламского эмирата Афганистан», то есть носит географически ограниченный характер.

Этого нельзя сказать об упоминавшихся выше афганском отделении ИГ – организации «Вилаят Хорасан», которая претендует на территорию бывшего Арабского халифата, включая часть Средней Азии. Организация и её союзники исповедуют радикальный вариант салафизма – течения ислама, последователи которого борются «за чистоту» исламской веры и полагают, что все, кто «откло-

нился от чистого ислама» первых трёх поколений таких верующих, подлежат физическому уничтожению.

В июльском 2020 г. докладе Совета Безопасности ООН численность боевиков «Вилаят Хорасан» оценивалось приблизительно в 2 200; количество примкнувших к хорасановцам членов «Исламского движения Узбекистана» – около 140; в союзной «Аль-Каиде» на территории Афганистана – от 400 до 600 боевиков. А число пакистанских террористов, преимущественно из организации «Техрик-е Талибан Пакистан» составляет приблизительно 6 500 [13]. Причём захватившие власть в Кабуле афганские талибы категорически отрицают присутствие иностранных боевиков, хотя некоторые их подразделения переходят на сторону «Вилаят Хорасан».

Наибольшая часть этих сил сосредоточена на востоке страны и часто скрывалась от нападений афганских вооружённых сил, американцев, других натовцев, а также талибов в соседней, пограничной, гористой и труднопроходимой «Зоне племён» Пакистана. Но гипотетически им не составит большого труда выйти через северные провинции Афганистана к границам Таджикистана, Узбекистана и Туркмении.

Однако «Вилаят Хорасан» к 2021 г. оказалась в значительной мере ослабленной из-за военных действий против неё американцев, других натовцев, афганских ВС. Её лидеры «халифы и эмиры» периодически физически устранялись. Но полностью группировку уничтожить не удалось, что и подтвердил террористический акт рядом с аэропортом Кабула в августе 2021 года.

Следует подчеркнуть, что центральноазиатские государства не особенно полагаются на свои вооружённые силы в случае вторжения исламских боевиков из Афганистана. Это одна из главных причин членства Казахстана, Киргизии и Таджикистана в ОДКБ и их участия вместе с Россией в ежегодных учениях. Кроме того, с советских времён в Таджикистане располагается российская хорошо вооружённая 201-я военная база, одна из главных функций которой состоит в прикрытии границы страны с Афганистаном на ротационной основе совместно с таджикскими пограничниками.

Судя по открытым данным, сегодня численность её военнослужащих-контрактников превышает 7 000, они располагаются в двух городах: Душанбе и Бохтаре. В арсенале базы имеются современные модернизированные танки Т-72, бронетранспортёры БТР-82, зенитные ракетные комплексы С-300, самоходные гаубицы. Имеется также дивизион реактивных систем залпового огня большой мощности «Ураган» калибром 200 мм. Весной 2019 г. на базе был сформирован батальон современных беспилотных летательных аппаратов для ведения воздушной разведки и нанесения ударов с воздуха по наземным целям [15]. В случае вторжения боевиков-исламистов главный их удар придётся на себя принимать этой базе.

В первой половине августа 2021 г. были успешно проведены военные учения России, Таджикистана и Узбекистана (де-юре не входящего в ОДКБ) в приграничных районах Таджикистана с Афганистаном. Сценарий учений был вполне адекватным – уничтожение исламистских бандитских формирований, провавшихся с территории Афганистана. Более серьёзные учения «Рубеж-2021» состоялись на территории Киргизии 7–9 сентября 2021 г. уже после окончательного вывода американских войск из Афганистана 31 августа. В нём приняли участие вооружённые силы Киргизии, России, Казахстана, Таджикистана, представители Объединённого штаба и Секретариата ОДКБ. В общей сложности было задействовано более тысячи военнослужащих и более 150 единиц боевой техники. Отрабатывалась контртеррористическая операция по уничтожению бандитских формирований, проникших на территорию условного государства – члена ОДКБ. По легенде боевики могли применить беспилотные летательные аппараты. Их «атака» была отражена киргизским зенитно-ракетным подразделением с помощью ПЗРК «Стрела-2М».

Показательно, что на заключительном этапе за учениями помимо киргизских и российских высокопоставленных военных чинов наблюдали также военные атташе Турции, США, Казахстана, Индии, Великобритании, ФРГ, Франции, Японии, аккредитованные в Киргизии [16].

Значительное обострение обстановки в Центральной Азии после ухода американцев и захвата власти талибами в Афганистане потребовало срочного созыва внеочередного саммита стран – членов ОДКБ. Он состоялся 16 сентября в Душанбе после предшествовавшей ему встрече и переговоров министров иностранных дел, обороны и секретарей советов национальной безопасности (СКБ) стран – членов ОДКБ. Участники довольно единодушно подчеркнули необходимость укрепления таджикско-афганской границы. Министр иностранных дел России С.В. Лавров сообщил, что Москва поддерживает контакты с запрещённым в РФ движением «Талибан», в первую очередь, чтобы обезопасить центральноазиатские страны. Делать это приходится для исправления ошибок западной коалиции во главе с США, которая и породила многочисленные проблемы, включая массовую миграцию в Европу. В.В. Путин, выступая на саммите дистанционно, подчеркнул: «В нынешних условиях как никогда востребована самая тесная координация и сплочённость государств – членов ОДКБ. Мы также согласились, что необходимо быть готовыми в любой момент в полной мере задействовать оборонный и политический потенциал ОДКБ для обеспечения безопасности, поддержания мира и стабильности в наших странах» [19].

В ходе данной сессии СКБ ОДКБ была высказана серьёзная озабоченность сохранением у афганского отделения ИГ и «Аль-Каиды», других террористических группировок сильных позиций в Афганистане и их стремлением расширить своё влияние не только внутри страны, но и вовне, на другие государства.

Уже появились сведения о том, что бывшие афганские военнослужащие, обученные американцами и не успевшие бежать из страны подальше от тали-

бов, начали активно вливаться в группировку «Вилаят Хорасан». В случае дальнейшей деградации социально-экономического и гуманитарного положения в Афганистане, наступления голода, вполне вероятными становятся резкое усиление и активизация прежде всего ИГИЛ.

Понятно, что в случае усиления экспансионистские амбиции группировки и её союзников будут возрастать. Нетрудно предположить, что её боевики могут попытаться вторгнуться в наиболее бедные граничащие с Афганистаном государства – Таджикистан и Туркмению, которые имеют слабые вооружённые силы. Боевики также могут попытаться свергнуть существующие там режимы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Напрашиваются несколько основных выводов.

Во-первых, Россия и центральноазиатские страны ОДКБ хорошо осознают угрозу, исходящую от радикальных исламистов в Афганистане, обладают необходимым военным потенциалом и решимостью её нейтрализовать в случае их вторжения. Не трудно предположить: если боевикам «Вилаят Хорасан» удастся свалить правительство, например, Туркмении, то следующей их целью станет дестабилизация исламских республик Северного Кавказа и Поволжья в России.

Во-вторых, если этим же боевикам или «Аль-Каиде» через некоторое время удастся организовать громкий террористический акт на территории США, это полностью опровергнет успокоительные заявления Дж. Байдена о том, что Вашингтон достиг главной военной цели в Афганистане. И это можно будет трактовать не только как частичное, но и как полное военное поражение США в этой стране.

В-третьих, гигантские финансовые, материальные и многолетние усилия американцев с намерением создать в Афганистане «стабильную демократию» провалились. Другими словами, Вашингтон потерпел полное политическое поражение в этой стране. Формальное создание демократических институтов по образу и подобию американских абсолютно не оправдало себя.

Казалось бы, в такой ситуации американцам следовало пересмотреть свою неизбывную веру в универсализм, общечеловеческую пригодность своей системы ценностей и своей модели демократии. Но ничего подобного не происходит. Отказ от этого означал бы сильнейший удар по национальному самосознанию американцев, по их представлению о себе, как об «исключительной богоизбранной нации». Администрация Дж. Байдена не решилась на такой отказ в явной форме. Президент предпочёл говорить неправду.

Но рано или поздно Вашингтону придётся сказать правду, как бы тяжело и болезненно это ни было для американцев.

В-четвёртых, попытка государственного переворота в Казахстане в начале 2022 года на волне массового возмущения засильем клана Нурсултана Назарбаева, пресечение которой потребовало вмешательства миротворческих сил ОДКБ,

показала, насколько хрупкими являются центральноазиатские политические режимы даже в небедных государствах.

Не вызывает сомнений, что эти события подстегнут группировку «Вилаят Хорасан» в Афганистане и её союзников к тому, чтобы попытаться свергнуть наиболее слабые центральноазиатские режимы, как только появится такая возможность.

России следует быть готовой к такому возможному повороту событий.

ИСТОЧНИКИ

1. Wong Kr. Trump's peace agreement with Taliban brings end of Afghan war in light after 18 years. *Breitbart*. 01.03.2020. Available at: <https://www.breitbart.com/politics/2020/03/01/trump-peace-agreement-taliban-afghan-war/> (accessed 19.10.2021).

2. Remarks by president Biden on the way forward in Afghanistan. 14.04.2021. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/04/14/remarks-by-president-biden-on-the-way-forward-in-afghanistan/> (accessed 29.10.2021).

3. Взрывы в Кабуле привели к крупнейшим за годы разовым потерям армии США. 27.08.2021. Available at: <https://www.rbc.ru/politics/27/08/2021/6127e13a9a794741f321349d/> (accessed 30.10.2021).

4. Remarks by president Biden on Afghanistan. 16.08.2021. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/08/16/remarks-by-president-biden-on-afghanistan/> (accessed 24.10.2021).

5. Remarks by president Biden on the end of the war in Afghanistan. 31.08.2021. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/08/31/remarks-by-president-biden-on-the-end-of-the-war-in-afghanistan/> (accessed 25.10.2021).

6. The 'Advance Democratic Values, Address Nondemocratic Countries, and Enhance Democracy Act of 2005'. Congress.gov Available at: <https://www.congress.gov/bill/109th-congress/senate-bill/516/text> (accessed 25.10.2021).

7. The National Security Strategy. March 2006. Available at: <https://georgebush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2006/> (accessed 25.10.2021).

8. The U.S. war in Afghanistan 1999-2021. Council on foreign relations. Available at: <https://www.cfr.org/timeline/us-war-afghanistan> (accessed 25.10.2021).

9. Transcript of Obama speech on Afghanistan. CNN. 02.12.2009. Available at: <https://edition.cnn.com/2009/POLITICS/12/02/obama.afghanistan.speech.transcript/index.html> (accessed 28.10.2021).

10. Steinbuch Y. U.S. wasted billions on nation-building project in Afghanistan. *New York Post*. 09.12.2019. Available at: <https://nypost.com/2019/12/09/us-wasted-billions-on-nation-building-project-in-Afghanistan/> (accessed 30.10.2021).
11. Hansler J., Sierra Ch. Top U.S. general: "real possibility" al Qaeda or ISIS could reconstitute in next 6-36 months in Afghanistan. *CNN*, 29.09.2021. Available at: <https://edition.cnn.com/politics/live-news/afghanistan-withdrawal-house-hearing-09-29-21/index.html> (accessed 02.11.2021).
13. Chamberlain S. Top Pentagon official: ISIS-K could attack US in "6 to 12 months". *New York Post*. 26.10.2021. Available at: <https://nypost.com/2021/10/26/top-pentagon-official-isis-k-could-attack-us-in-6-or-12-months/> (accessed 30.10.2021).
14. «Вилаят Хорасан»: как ИГ пережило в Афганистане расцвет и упадок. 18.08.2020. Available at: <https://riafan.ru/1303034-vilayat-khorasan-kak-ig-perezhilo-v-afganistane-rascvetr-i-upadok> (accessed 22.11.2021).
17. Гаврилов Ю. Военные России, Таджикистана и Узбекистана проводят совместные учения. 09.08.2021. Available at: <https://rg.ru/voennye-rossii-tadzhikistana-i-uzbekistana-provodiati-sovmestnoe-uchenie.html> (accessed 22.09.2021).
18. КСБР ЦАР в ходе активной фазы учения «Рубеж-21» в Кыргызстане провели совместную контртеррористическую операцию. 09.09.2021. Available at: <https://odkb-csto.org/training/rubezh/ksbr-tsar-v-khode-aktivnoy-fazy-ucheniya-rubezh-2021-v-kyrgyzstane-proveli-sovmestnyu-kontreri> (accessed 22.09.2021).
19. Стенограмма сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ. 16.09.2021. Available at: president.org/tekst/stenogramma-sessii-kollektivnoi-bezopasnosti-odkb-16-09-2021.html (accessed 23.09.2021).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Самуйлов С.М. 2013. Внешнеполитический механизм США: основы и современное реформирование. М.: ИСКРАН, 2013. 315 с.
- Самуйлов С.М. 2007. «Демократизация» Афганистана: что нового? // *Свободная мысль*, № 10, С. 5-18.
- Самуйлов С.М. 2006. США: от силового экспорта демократии к дипломатическому? // *Свободная мысль*, № 9-10. С. 52-65.

REFERENCES

- Samuylov, S.M. 2013. Vneshnepoliticheskiy mechanism SShA: osnovy i sovremennoye reformirovanie [U.S. foreign policy making mechanism: basics and modern reforming] (In Russ.). Moscow, ISKRAN, 315 pp.
- Samuylov, S.M. 2007. "Demokratizatsiya" Afganistana: chto novogo? ["Democratization of Afghanistan: what is new?"] (In Russ.). *Svobodnaya mysl*, No. 10, P. 5-18.

Samuylov, S.M. 2006. SShA: ot silovogo eksporta demokratii k diplomaticheskomu? [USA: from democracy export by force toward diplomatic one?] (In Russ.) *Svobodnaya mysl*, No. 9-10. P. 52-65.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

САМУЙЛОВ Сергей Михайлович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, руководитель Центра исследований внешнеполитического механизма США. ИСКРАН. Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., 2/3

Sergey M. SAMUYLOV, Doctor of Sciences (History). Chief Researcher. Department of USA Foreign Policy Studies. Institute for the U.S. and Canadian Studies. Russian Academy of Sciences (ISKRAN).
2/3 Khlebnny per., Moscow 121069, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию / Received 04. 12.2021.

Статья поступила после рецензирования / Revised 16.12.2021.

Статья принята к публикации / Accepted 18.12.2021.